

Глава 22. Танцующий лунный клинок

Небо было голубым и ясным, чистым, как вымытое до блеска зеркало. Солнце сияло золотым светом.

Вдали плыли белые облака. Стайка разноцветных павлиньих, выстроившихся в форме стрелы, попугаев щебетала, снуя по небу. Эти птицы появлялись здесь большими группами только весной. Их тела были усеяны перьями цвета радуги, а размером такой попугай — с орла. У птиц были попугайские клювы, а их хвосты напоминали длинный ниспадающий хвост павлина.

Прошло десять дней с того дня, когда Фан Юаню удалось занять первое место в тесте на совершенствование жизненного Гу. Весенний ветерок обдувал зеленую траву по всей горе, буйно цвели дикие цветы, а пчелы и бабочки танцевали вокруг них. Всюду бурлила жизнь. Невозможно было не наслаждаться красотой весны — её сильное дыхание не могли сдержать даже бамбуковые стены, окружавшие тренировочное поле.

Она занимала площадь около двух квадратных километров и была ровной, вымощенной толстым и широким слоем серого графита. С четырех сторон площадка была засажена зеленым копыеносным бамбуком — зеленые шести располагались вплотную друг к другу, прямые и высокие, образуя круг из зеленых высоких стен. Углы стен были выложены камнем, а под ними во многих местах росли пучки зеленой травы. Между бамбуком пробивались наружу и даже взбирались за стену дикие розы.

Пятьдесят семь молодых людей в возрасте пятнадцати лет стояли сейчас посреди тренировочного поля. Они столпились вокруг старейшины академии. Сегодня им предстояло узнать, как использовать Лунное Гу.

— Лунное Гу — символическое Гу нашего клана Гу Юэ, такое же, как Гу Медвежьей Силы дома Сюн и Гу Потока дома Бай. Большинство из вас на поле выбрало Лунное Гу в качестве своего жизненно важного Гу, поэтому вы все должны смотреть внимательно. Скоро я лично покажу, как использовать Лунное Гу для атаки. Студенты, чьим жизненным Гу не является Лунное Гу, также должны сосредоточиться на моих действиях, ибо этот классический метод атаки с дальней дистанции может быть использован и для других Гу. Спектр методов, которые можно использовать, очень широк.

Продолжая свою речь, старейшина академии вытянул правую руку, широко раскрыв пять пальцев. Он опустил ладонь так, чтобы подростки могли видеть её центр.

— Прежде всего, призовите Лунный Свет Гу с помощью разума и переместите его в середину ладони.

Как по команде, полумесяц, представлявший Лунное Гу, переместился по руке старейшины в ладонь.

— Затем пробудите первобытную сущность в своей диафрагме, вливая её в Лунное Гу.

Из тела старейшины вырвалась нить первозданной сущности цвета белого серебра, настолько тонкая, что её почти невозможно было разглядеть. Она вошла в Лунный Свет Гу на его ладони.

Старейшина академии был культиватором третьего ранга — только мастера третьего ранга могли создавать серебряную первозданную сущность. Первобытная эссенция мастера Гу первого ранга была известна как эссенция зеленой меди, а у мастеров Гу второго ранга она называлась первобытной эссенцией красного железа. Когда они достигали третьего ранга, то эссенция становилась серебряной первозданной сущностью.

Как только он проглотил нить белой серебряной первородной сущности, метка в форме полумесяца на руке старейшины мгновенно засветилась ярче. Несмотря на то, что был день, метка по-прежнему излучала яркий бледно-голубой свет.

— Потрясающе!

— Как красиво!

Молодые люди, увидев это, не могли не воскликнуть от изумления. Бледно-голубой свет был прозрачен, как вода. Он слабо мерцал на ладони старейшины. На первый взгляд могло показаться, что старейшина академии зачерпнул горсть лунного света. Пожилой мужчина слегка улыбнулся.

— Теперь смотрим внимательно и запоминаем. Я буду запускать его.

С этими словами, он медленно сомкнул широко раскрытые пять пальцев. Затем поднял руку вверх и осторожно выпрямил. Наконец он слегка взмахнул ладонью, словно разрезая воздух. Все движения были уверенными и мощными.

Молодые студенты услышали тихий шорох неподалёку. Вслед за движением старейшины академии, сгущенный, похожий на воду бледно-голубой свет на его ладони был выброшен вперёд. В воздухе свет превратился в маленький лунный клинок: тускло-голубого цвета, размером всего лишь с широко раскрытую ладонь, формой напоминающий полумесяц в ночном небе. Он прочертил в воздухе прямую линию и ударил по травяной кукле в десяти метрах от нее.

Раздался звук разрыва, и лунный клинок перерезал шею марионетки толщиной около тридцати сантиметров. Тело марионетки покачнулось, а огромная голова внезапно упала на землю. Разрубив травяную куклу пополам, лунный клинок сразу же потускнел. Однако пролетел ещё около шести метров, после чего полумесяц начал постепенно исчезать и окончательно растворился в воздухе. Взглянув на шею травяной куклы, можно было увидеть очень ровный разрез — как будто сделанный самым острым серпом. Все молодые люди были потрясены и стояли молча, широко распахнув глаза. Некоторые из них даже непроизвольно коснулись

своих шей, пораженные атакующей силой лунного клинка.

После недолгого молчания раздались первые восклицания. Подростки сияющими глазами смотрели в основном на травяную куклу. Кто-то — на ладонь старейшины. Другие — на своих сверстников, возбужденно перешептываясь.

Только Фан Юань стоял в толпе с бесстрастным выражением лица. Его фигура излучала спокойствие. В своей прошлой жизни Фан Юань достиг шестого ранга и создал секту демонов Кровавого Крыла в Поднебесной. Он обучил десятки тысяч людей и был признан главой Демонической фракции. Молва о нём распространилась по миру.

Старейшина академии был всего лишь мастером Гу третьего ранга. Эта маленькая хитрость являлась для него просто детской игрой. У Фан Юаня такое тем более не вызывало излишних эмоций.

— Все, кто усовершенствовал Лунное Гу, подойдите. Каждый из вас должен взять куклу и повторить то, что я только что сделал, выбрасывая лунный клинок. Отработаем атаку!

Как только старейшина академии закончил, около тридцати учеников вышли вперед.

В данной партии насчитывалось сто молодых людей, участвующих в Церемонии Пробуждения. Тех, кто обладал талантом к культивированию, было около пятидесяти семи. Среди них около тридцати пяти человек выбрало Лунное Гу. После нескольких дней тяжелой работы, все они усовершенствовали своё Гу. Остальные были талантами класса Д. Они не совершенствовали Гу, но не потому, что испугались сложностей — просто не хватило способностей.

Для молодых людей клана Гу Юэ Лунный Гу был не простым червем Гу, но настоящим символом славы клана. Очень быстро тридцать пять из них выстроились в ряд. Каждый смотрел вперед, стоя в десяти метрах от травяной куклы. Фан Юань стоял в середине ряда и не привлекал никакого внимания. Тренировка началась. Каждый ученик вытянул правую руку, позволяя Лунному Свету Гу переместиться в сердце ладони. Один за другим, синие полумесяцы начали излучать голубой свет, пока в них вливалась первозданная сущность зеленой меди.

Но когда они нарисовали ладонью вертикальный разрез, вылетело только семь или восемь полумесяцев. Некоторые появлялись лишь на короткое мгновение, после чего рассеивались. Некоторые отлетали на два-три метра, после чего со звоном распадались на голубой свет. Другие летели дальше, но направление было сильно смещено — они устремлялись прямо в небо. Подростки недовольно хмурились. Наблюдая за демонстрацией, которую устроил старейшина, они поверили, что это довольно легко. Но когда сами начали практиковаться, то поняли, какого мастерства требует это действие. Выбросить лунный клинок и попасть им в травяную куклу было не так-то просто. Старейшина слабо улыбнулся, наблюдая за происходящим. Он видел эту сцену каждый год и не был удивлен. Оставшиеся двадцать два ученика могли только стоять за пределами поля и завистливо глазеть.

Потренировавшись в течение пяти минут, молодые люди постепенно научились создавать лунные клинки. Какое-то время на тренировочной площадке повсюду летали лунные лезвия бледно-голубого цвета. Лезвия то исчезали на полпути, то неудачно сталкивались, то вылетали за пределы тренировочного поля, крутясь на месте. Тех, кто смог попасть в цель, было совсем немного. Конечно, им банально везло.

Старейшина академии начал наставлять и направлять каждого из них лично.

Особое внимание он уделял Фан Чжэну, Мо Бэю, Чи Чэну и тем, у кого действительно имелся скрытый талант. Он терпеливо поправлял их позы, передавая им свой опыт. О таких талантливых учениках класса С, как Фан Юань, он сказал всего два слова.

Фан Юань продолжал сгущать синий свет в своей руке. Он несколько раз взмахнул ладонью, рассекая воздух, но не выпускал свет, притворяясь и играя. Поскольку в данный момент на поле царил беспорядок, и никто не обращал на себя внимания, он переместил свои мысли и отпустил Лунный Свет Гу. Его ладонь слегка наклонилась, делая режущее движение. Чтобы не привлекать внимания, он не стал сосредотачиваться на травяной марионетке напротив, а прицелился в ту, что слева от него.

Взмах! И лунный клинок стремительно вылетел наружу, прошел через центр хаоса, прочертил в воздухе прямую линию и вонзился точно в шею травяной марионетки. Марионетка на мгновение вздрогнула, будто живая. Её шея оказалась глубоко рассечена лунным клинком. Но очень быстро срезанная зеленая трава начала отрастать, сплетаясь и заживляя рану.

Конечно, эта травяная кукла — не обычное пугало. Это пугало Гу первого ранга, обладающее природной способностью самовосстановления. Если марионетку не разрезать пополам сразу, то через некоторое время она просто восстановится, вернувшись к нормальному состоянию.

— Вау, посмотрите на этот полумесяц!

— Как круто! Но кто же его бросил?

Лунные клинки, способные поражать травяных марионеток, были редкостью. Фан Юань просто случайно попал в одну из них, но неумышленно показал самый значительный результат на данный момент. В тот же миг студенты за пределами поля издали возгласы удивления. Даже старейшина академии обратил на него внимание и спросил:

— Этот лунный клинок был неплох. Он твой?

Он вопросительно посмотрел на талантливого ученика класса В, так как травяная кукла находилась прямо напротив него.

Ученик моргнул глазами, чувствуя некоторое недоумение от непрошенных взглядов всех

присутствующих. Честно говоря, на поле царил хаос. Всюду летали лунные клинки, так что даже он не знал, сам ли бросил тот, о котором шла речь.

«Однако, если посмотреть на это, учитывая мои собственные ощущения в тот момент... наверное, клинок и правда мой?» — подумал юноша. Затем он почти незаметно кивнул головой.

Молодые люди вокруг тут же посмотрели на него с восхищением.

— Кто он, как его зовут? — спрашивали студентки.

— Даже он может выбросить лунный клинок. У меня всё обязательно получится! — в глазах Гу Юэ Мо Бэя вспыхнула решимость.

«Значит, не старший брат бросил его. — с облегчением вздохнув, подумал Гу Юэ Фан Чжэн. После того, как дядя и тетя утешили его, он смог оправиться от предыдущего удара. — Старший брат, в прошлый раз ты занял первое место по чистой случайности: ты выбрал слабовольного Лунного Гу. В культивации мастеру Гу не всегда можно полагаться на удачу. Я уделаю тебя!» — Фан Чжэн оставался своим первым и самым преданным поклонником.

— Ты хорошо справился. Продолжай усердно стараться, используй то чувство, которое ты испытывал раньше. — старейшина академии похлопал студента по плечу и улыбнулся, подбадривая его.

Юноша выглядел воодушевлённым, когда непрерывно кивал головой. Его глаза приобрели иной блеск. Старейшина воспользовался случаем и объявил:

— Слушайте все, это будет вашим домашним заданием. Тренируйтесь после занятий, через три дня я проверю результаты. Тот, кто покажет лучший результат, получит в качестве приза десять кусков первобытных камней. Понятно?

— Да! — громко закричала молодёжь.

Услышав о награде в виде первобытного камня, они не могли не прийти в восторг. Однако всего через три минуты лунные клинки, летавшие в воздухе, начали постепенно растворяться.

— Проклятье, на каждый лунный клинок уходит до десяти процентов первобытной эссенции!

— Лунный клинок потребляет слишком много энергии! А я, между прочем, всего лишь талант класса В. Неудивительно, что моя апертура может вместить только тридцать восемь процентов первородной сущности зеленой меди. Я могу выбросить только три лунных клинка.

Вынужденные прервать тренировку, ученики были раздосадованы.

Старейшина академии сохранял спокойствие, наблюдая их попытками, но его сердце пропустило удар.

«Преимущество всегда на стороне более талантливых. Чтобы использовать лунный клинок, необходимы те самые терпение и труд. — рассуждал он про себя. — Те, у кого талантов больше, могут удерживать больше первобытной эссенции в своих апертурах. Их скорость восстановления гораздо выше, поэтому у них и больше шансов практиковаться. Те, у кого талантов меньше, также могут использовать первобытные камни, чтобы восполнить запасы эссенции, увеличивая количество практик. Но те, у кого талантов практически нет, а также нет первобытных камней, хоть и умны всё равно будут бессильны. Ах, процесс культивации у мастеров Гу порой безжалостен!.. Но, в любом случае, мне лучше позаботиться об учениках с высоким уровнем талантов»

<http://tl.rulate.ru/book/3697/143485>